

На правах рукописи

ЗАХАРОВА Мария Анатольевна

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АЛЛЮЗИВНЫХ ИМЕН
СОБСТВЕННЫХ

(на материале англоязычных художественных и публицистических текстов)

Специальность 10.02.04 – германские языки

(английский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Самара 2004

Работа выполнена на кафедре английской филологии ГОУВПО
Челябинского государственного педагогического университета.

Научный руководитель – заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук,
профессор Николай Абрамович Шехтман

Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
профессор Алевтина Николаевна Морозова
- кандидат филологических наук,
доцент Михаил Васильевич Бондаренко

Ведущая организация – Челябинский государственный университет

Защита состоится "28" октября 2004 года в " " часов на заседании
диссертационного совета К 212. 216. 04. в Самарском государственном
педагогическом университете по адресу г. Самара, ул. М.Горького 65/67,
ауд. 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского
педагогического университета.

Автореферат разослан " " 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

Г.В.Стойкович

Реферируемая диссертация представляет исследование семантики аллюзивных имен собственных (далее АИС), а также особенностей функционирования АИС в художественных и публицистических текстах.

Противоречивость природы имени собственного (далее ИС) определяется взаимодействием лингвистического и экстралингвистического планов в его семантике. Являясь единицей языка, ИС служит для номинации объектов социальной действительности. Субъективность функционирования ИС проявляется в индивидуальности его выбора в актах номинации, а также в явлении ассоциативного переноса существенных качеств объекта, для означивания которого оно используется, на значение самого ИС, что в свою очередь отражается на дальнейшем функционировании ИС. ИС, таким образом, обладает способностью накапливать экстралингвистическую информацию о своем денотате, которая в результате логических процедур анализа и обобщения может становиться частью семантики ИС.

Актуальность исследования определяется, во-первых, антропоцентрической парадигмой современной лингвистической науки, в центре внимания которой находится личность носителя языка (языковая личность, по Ю.Н.Караулову). Во-вторых, в центре новейших исследований по филологии оказалось явление интертекстуальности, базирующееся на понятиях прецедентных текстов и прецедентных имен как свернутых мнемонических программ последних. АИС образуют ядро системы интертекстуальных элементов, и изучение специфики их семантики и функционирования позволит вскрыть закономерности процессов межтекстовых взаимодействий. Исследование семантики АИС сопряжено также с раскрытием лингвистического механизма образования подтекста сообщения и, шире, областью имплицитной информации и инференционного знания. В целом, анализ семантики АИС проходит в рамках изучения процесса понимания, учитывающего, в первую очередь, фоновые знания участников коммуникации.

Объектом данного исследования является семантика имени собственного в текстовых пространствах.

Предметом исследования выступает аллюзивное функционирование имени собственного.

Целью работы является исследование семантики АИС с опорой на традиционные методы лингвистического анализа и концепцию языковой личности, заимствованную из когнитивной лингвистики, а также установление закономерностей влияния специфических характеристик семантики АИС на особенности их функционирования в художественных и публицистических текстах.

Цель исследования определила задачи работы:

1. Раскрыть специфику семантики ИС и определить ее роль в реализации механизма аллюзии.
2. Выявить место аллюзии среди других приемов цитатной речи.
3. Изучить факторы, определяющие процесс социализации ИС, и перечислить лингвистические маркеры этого процесса. Показать роль

пресуппозиции и фоновых знаний в декодировании контекстов, содержащих АИС различной степени социализации.

4. Раскрыть функции АИС в художественных и публицистических текстах и показать способность АИС участвовать в создании вертикального контекста произведения и на его основе образовывать подтекст сообщения.

5. Исследовать аллюзивный процесс с позиций автора и реципиента сообщения.

Научная новизна работы состоит в изучении аллюзивного процесса на примере имен собственных. Новизна заключается также в изучении функционального аспекта семантики ИС в сопоставительном плане: сравниваются особенности АИС художественного и публицистического стилей, что позволило выделить три группы АИС – АИС-символы, АИС-знаки и АИС-символы-знаки. Анализ различной степени социализации этих групп АИС позволил разграничить роль пресуппозиций и фонового знания в построении подтекста и импликаций произведения (термины И.В.Арнольд).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты предлагаемого диссертационного исследования могут быть полезны при анализе группы АИС, функционирующих в других языках и других функциональных стилях. Описанные методики анализа семантики АИС могут быть применены при составлении словарей-тезаурусов, а также для выделения группы АИС - носителей ядерных национально-культурных концептов, что, в свою очередь, поможет в определении объема филологического минимума, необходимого для нормального протекания процесса понимания в иноязычной среде.

Отдельные разделы работы ("Метод компонентного анализа", "Фоновые знания и вертикальный контекст произведения", "Подтекст") могут быть использованы в курсах лекций по стилистике.

Материалом исследования послужил широкий спектр художественных текстов англоязычных авторов преимущественно 19-20 веков (Д.Г.Лоренса, О.Уайльда, У.С.Мозма, Дж.Фаулза, Дж.Апдайка и др.), англоязычные печатные издания 1991 – 2003 гг.. Из 47 произведений общим объемом свыше 16 963 страниц и 57 источников англоязычной прессы методом сплошной выборки получено 1 892 примера.

При анализе языкового статуса ИС использовались данные англо-английских толковых словарей (Dictionary of Contemporary English. Longman, 2001. - [DCE]; Webster's Dictionary of the English Language. Delhi, 1989; The Advanced Learner's Dictionary of Current English by A.S.Hornby: В 3 т. Ставрополь, 1992. – [Н.] и "Англо-русского фразеологического словаря" А.В.Кунина (1955; 1984). В силу большого влияния экстралингвистических факторов и национально-культурной специфики на значение АИС привлекались данные энциклопедических и страноведческих словарей и энциклопедий (CD. Britannica. Encyclopedia, 2002; CD. Encarta. Encyclopedia, 2002; Companion to Literature in English. Wordsworth Reference, 1992; Dictionary of Symbolism. Wordsworth Reference, 1992.).

Методологическими основаниями исследования явились положения о системности языка, универсальной дихотомии языка и речи, а также теория значения слова М.В.Никитина, основные положения теории информации А.Моля, универсальный закон языковой экономии А.Мартине, основные постулаты стилистики декодирования И.В.Арнольд, некоторые положения когнитивной лингвистики: понятия языковой личности, языковой картины мира, концепта.

Для выполнения поставленных задач мы опирались на следующие лингвистические методы исследования: контекстологический анализ, процедуры компонентного анализа, метод синтагматических оппозиций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Семантика АИС имеет ассоциативный характер. В области значения АИС выделяются сильный и слабый импликационалы. Устойчивое языковое значение АИС строится на основе сильного импликационала, образование которого является результатом процедур анализа и обобщения.
2. Общий корпус АИС дифференцируется по степени социализации, на которую указывают специфические маркеры социализации. Социализация АИС протекает в процессе их функционирования в текстовых пространствах. Наиболее социализированные АИС выражают ядерные концепты английского лингвокультурного сообщества.
3. АИС участвуют в построении образа потенциальной аудитории. Контексты, содержащие семантическую редупликацию АИС, соответствуют области пересечения фоновых знаний автора и реципиента, уравнивают объем фоновой информации, способствуя процессу понимания текста.
4. В произведениях художественной литературы происходит расширение области означивания, охватываемой АИС, за счет появления у высоко социализированных имен слабого импликационала, тогда как публицистические тексты строятся преимущественно с опорой на сильный импликационал АИС.
5. АИС художественной литературы участвуют в построении подтекста произведения и в выделении смысловых вех произведения, когда они используются в качестве ключевых слов текста. АИС, употребляемые в публицистическом стиле, чаще всего выступают как идеологемы, способствующие пропаганде социально одобряемого поведения и порицанию антисоциальных проявлений.

Цель и задачи исследования определяют его объем и структуру. Диссертация содержит 192 страницы машинописного текста и состоит из введения, трех глав, заключения, списка основной использованной литературы, включающего цитируемые труды отечественных и зарубежных авторов (230 наименований, из них 33 на иностранных языках), списка художественной литературы (47 наименований), списка публицистических

изданий (33 наименования), списка словарей и энциклопедий (29 наименований), списка сокращений.

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются объем, цели, задачи и методы исследования.

В первой главе дается обзор методов лингвистического анализа, релевантных для исследования семантики АИС. Проводится анализ теоретических концепций, определяющих статус ИС в языке и речи, в синхронном и диахронном освещении. Рассматриваются теоретические проблемы стереотипизации и прецедентности, лежащие в основе образования феномена аллюзии. Проводится обзор теоретических источников по теме "Цитатная речь", составляется типология элементов цитатной речи, определяется место аллюзии в ней. Приводится определение термина "аллюзия" с кратким экскурсом в его историю.

Во второй главе исследуется роль аллюзии в механизме получения инференционного знания. Раскрывается понятие имплицитности коммуникации, определяются ее виды. Анализируется роль фоновых знаний в создании вертикального контекста произведения, рассматривается участие языковой личности автора и читателя в создании вертикального контекста произведения. Проводится разграничение понятий импликации и пресуппозиции, излагаются существующие концепции подтекста.

В третьей главе демонстрируется применение методов лингвистического анализа в исследовании семантики АИС, описывается иерархия семантической структуры АИС в терминах сильного и слабого импликационалов. Определяется понятие социализации ИС. Приводится перечень маркеров повышенной социализации ИС, анализируются факторы, способствующие вхождению ИС в словари. Проводится анализ специфики функционирования АИС в художественном и публицистическом текстах. Освещаются функции АИС в указанных функциональных стилях.

В заключении приводятся выводы по всей работе, суммирующие результаты проведенного исследования.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на итоговых научно-практических конференциях преподавателей и сотрудников ЧГПУ (Челябинск 2000 – 2004 гг.), на межвузовских научных конференциях ("Актуальные проблемы языкознания, педагогики и методики обучения иностранным языкам" (II и III Межвузовская научно-практическая конференция), Челябинск, ЧГПУ, 13-14 дек. 2001 г. и 27 мар. 2003 г.; "Экономика и социум на рубеже веков", Челябинск, РГТУ, 2003г.).

Основное содержание работы

Аллюзивное имя собственное – имя, которое, в отличие от общего корпуса имен собственных, имеет определенную уникальную референциальную отнесенность, что объективно сужает область его означивания. Закрепление за АИС референциальной отнесенности позволяет выделить качественные характеристики (дифференциальные признаки)

референта, на основе которых выстраивается область имплицитного значения АИС. Очевидно, что семантика самого АИС претерпевает значительные изменения.

Семантика ИС представляет сложный комплекс лингвистических и экстралингвистических сведений. Центральная тема философии имени – соотношение его с понятием – становится одним из аспектов изучения лексического значения ИС в ономастической семасиологии. Большое разнообразие мнений ученых, как философов, так и лингвистов, по этому вопросу можно условно свести к трем основным точкам зрения.

В традиционной трактовке этого вопроса ИС не передает никакого значения и является асемантическим. Такой точки зрения придерживаются вслед за Дж.Ст.Миллем такие ученые, как В.Брэндаль, А.Гардинер, Л.Стеббинг, Б.Рассел и др., а в нашей стране – А.А.Реформатский, О.С.Ахманова, Н.Д.Арутюнова, А.А.Уфимцева, К.Д.Левковская, Н.И.Толстой, В.М.Мокиенко и мн. др. С позиции другого подхода, ИС при синхронном рассмотрении обретает лексическое значение только в речи, в контексте речевого окружения и коммуникативной ситуации. Такую идею высказывают О.Есперсен, Н.Шпербер, Г.Суит, Г.Сёренсен, А.В.Суперанская, В.И.Болотов, С.И.Зинин и др.

Согласно третьей точке зрения, ИС имеет значения и в языке, и в речи, но другого типа, чем имена нарицательные. Такого рода позицию занимают Л.В.Щерба, Е.Курилович, А.Доза, Ф.Травничек, Л.П.Ступин, Т.Н.Кондратьева, Е.Ф.Данилина, В.А.Никонов, Ю.А.Карпенко, Л.М.Щетинин, И.А.Воробьева, О.И.Фонякова и др. Такая позиция представляется нам наиболее убедительной, так как она учитывает, с одной стороны, диалектическую взаимосвязь общего и отдельного, абстрактного и конкретного, социального и индивидуального в семантике ИС на уровне языка и речи, а с другой, - неоднородность денотативного, сигнификативного и коннотативного содержания в семантике разных тематических разрядов ИС.

Сложность лексического значения ИС, его информативная насыщенность, ассоциативная по природе, делает ИС удобной базой для создания механизма аллюзии. Семантика АИС активно изучается в рамках исследования структуры значения прецедентных имен, которые представляют наиболее освоенную часть более обширного корпуса АИС. Согласно данному направлению, аллюзия представляет собой свернутую когнитивную модель прецедентной ситуации, что определяет статус АИС как пограничного явления, относящегося к сфере памяти и, тем не менее, являющегося частью системы языка. Среди ученых, занятых проблемой прецедентности, назовем Ю.Н.Караулова, В.В.Красных, Г.Д.Гудкова, К.Богданова, В.Г.Костомарова и др.

Повышенная экспрессивность АИС является результатом метафорического переосмысления их семантики и выражается в присутствии коннотативного компонента значения (подробнее об этом у И.В.Арнольд и др.), наличие которого может быть доказано методами контекстологического

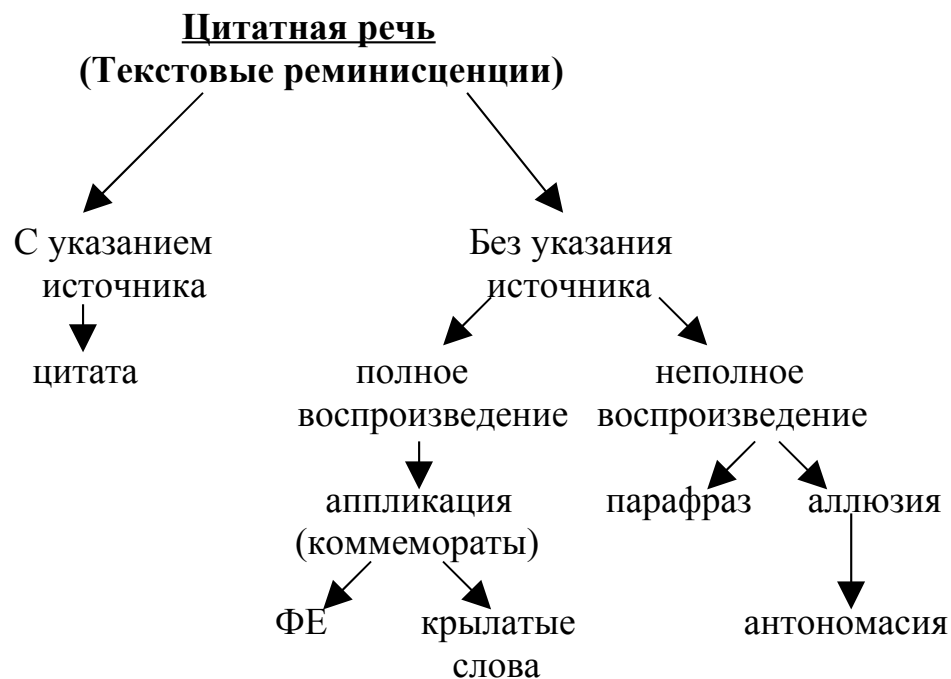
и компонентного анализа. В большинстве случаев эмоциональный и оценочный компоненты семантики АИС окказиональны, что подтверждается наличием семантического повтора, эксплицирующего передаваемые АИС эмоции и оценку, как в следующем примере:

William Dazeley managed to sing the baritone's 'dramatic' arias without showing any sign of embarrassment, while soprano Mary Hegarty was in gorgeous voice. And the audience loved it. Only your critic sat *scowling* and *Scroodge-like* in the corner, *hating* every moment ('Night & Day; The Mail on Sunday', 1996).

Контекст АИС "Scroodge-like" содержит его семантический повтор "scowling" (scowl – a bad-tempered look [Н, Т.3, С.125]), который актуализирует эмоциональный компонент коннотации АИС "Scroodge-like": "с неодобрением, с раздражением". Этот компонент коннотации является результатом переосмысления целостного образа референта, носителя имени "Scroodge" (герой новеллы Ч.Диккенса "Рождественский гимн" ('A Christmas Carol')), которому дали прозвище "старый скупец" – "the old miser" ('Companion to Literature in English', P.176). Эмоциональная составляющая коннотации АИС "Scroodge-like" поддерживается также глаголом "hate", прямо указывающим на негативные эмоции.

Наличие контекста с семантической редупликацией АИС является одним из основных критериев аллюзивности (см. пример выше), отличающих АИС от крылатых слов и, шире, фразеологических единств на основе АИС, которые в речи реже сопровождаются контекстами с семантическим повтором. Функция контекстов, содержащих семантический повтор, совпадает с функцией комментария и выражается в объективации имплицитных элементов семантической структуры АИС и, следовательно, выравнивании объема фоновых знаний автора и реципиента сообщения (об этом см. у К.Эммотт). Выравнивание объема фоновых знаний через контексты с семантической редупликацией происходит благодаря явлению инференции - получения выводного знания (В.Н.Комиссаров). Контексты с семантическим повтором или маркированным отсутствием такового помогают выстраивать образ языковой личности автора и аудитории (об образе читательской аудитории подробнее см. у Ю.М.Лотмана), а также реконструируют национально-культурное своеобразие различных эпох. Подробное освещение лингвистического аспекта вопроса фоновых знаний находим у В.С.Виноградова, Е.М.Верещагина, В.Г.Костомарова.

Пристальный интерес к явлению интертекстуальности (термин Ю.Кристовой) побудил исследователей изучить лингвистический механизм аллюзии. Составлением типологий интертекстуальных элементов заняты такие лингвисты, как Н.А.Фатеева, И.В.Арнольд, А.Е.Супрун, В.П.Москвин, У.Хебель, В.Хайнеманн, Г.Вайзе и Н.С.Олизько. На основе проведенного анализа теоретической литературы, посвященной проблеме цитатной речи, мы считаем возможным представить следующую схему ее элементов:

В определении И.В.Арнольд, аллюзия - "прием употребления какого-нибудь имени или названия, намекающего на известный литературный или историко-культурный факт" - это стилистическая фигура референциального характера, опирающаяся на экстралингвистические пресуппозиции говорящего и слушающего, автора и читателя, на историко-культурный компонент их фоновых знаний. Индикаторами "аллюзивного процесса", получившего подробное освещение в работе Л.А.Машковой (Л.А.Машкова, 1989), могут служить неравноценные в лингвистическом плане языковые единицы: слово, словосочетание, высказывание. Классификация аллюзий может быть основана на таких критериях, как: 1) источник аллюзии (литературные, библейские, мифологические, исторические, бытовые); 2) степень известности аллюзивного факта; 3) наличие или отсутствие национальной окраски.

Изучением аллюзии заняты такие лингвисты, как Р.А.Брауэр (R.A.Brower) (аллюзия в поэзии А.Попа), К.Перри (С.Perry) (аллюзия в свете теории речевых актов), У.Торнтон (W.Thornton) (аллюзия в "Улиссе" Дж.Джойса), Дж.Т.Локранц (J.Lokrantz) (аллюзия в произведениях В.Набокова), М.Д.Тухарели (роль аллюзии в системе формы и содержания литературного произведения), А.Г.Мамаева (аллюзия как стилистический прием), Л.А.Машкова (аллюзия в свете филологического комментария в целом), В.С.Чулкова и Т.Зилка (Т.Zsilka) (изучение аллюзии в рамках лингвистики текста), И.В.Арнольд, И.С.Христенко и В.П.Москвин (разработка критериев понятия аллюзии).

Аллюзия, как отмечают многие лингвисты, служит центральным механизмом построения вертикального контекста (О.С.Ахманова, И.В.Гюббенет, Л.А.Машкова, И.В.Арнольд), на основе которого выстраиваются импликация и подтекст (термины И.В.Арнольд). В работах лингвистов (Т.И.Сильман, М.Н.Кожина, К.А.Долинин, В.А.Звегенцев, В.К.Хализев, И.Р.Гальперин, В.А.Кухаренко, В.Я.Мыркин, И.В.Арнольд) проблема подтекста не находит однозначной трактовки. Проведя анализ существующих определений подтекста, мы пришли к заключению, что подтекст – это объективация скрытого смысла сообщения в результате анализа взаимодействия концептуальных структур лексических единиц, составляющих его горизонтальный контекст.

Понятиям импликации и подтекста противостоит явление пресуппозиции, изучаемое в области логики языка (подробнее об этом у Н.Д.Арутюновой). Контексты, содержащие пресуппозицию, оказываются информативно беднее контекстов с импликацией и подтекстом в силу жестко детерминированной однозначно восстанавливаемой связи между осложненным и достраиваемым элементами. Подтекст на основе аллюзии оказывается информативно богаче благодаря своей ассоциативной природе и различным коннотациям, сопровождающим аллюзивные элементы. Рассмотрим множественность интерпретаций и коннотаций АИС "Robin Hood" (Робин Гуд) в следующих примерах:

- благородство:

A 'Cartoon Camp' – the party envisioned and run by Jeff Kilpatrick, young man, cartoonist, and, essentially, Robin Hood ('The Fishtown Star', New Kensington, 2002).

- родное, близкое душе:

It began to seem almost the essential clue; *the wild old outlaw, hiding behind the flamboyant screen* of his outrageous behaviour and his cosmopolitan influences, was perhaps as *simply and inalienably native* as Robin Hood (J. Fowles, 'The Ebony Tower', P. 101).

- шляпа с пером:

So far, the only thing he had bought was a Robin Hood hat with a picture of Rumfoord on one side and a picture of a sailboat on the other, and with his own name stitched on *the feather* (K. Vonnegut Jr., 'The Sirens of Titan', P. 236).

- зеленый камзол:

One shiny, podgy, prosperous little man in *a sporty linen suit* of Robin Hood green, working far too conscientiously for a Saturday (J. Le Carre, 'The Honourable Schoolboy', P. 133).

Как видно из примеров, ситуации, знаком которых является одно и то же АИС, могут совершенно не пересекаться, не иметь общих семантических множителей (далее СМ), что увеличивает вероятность неоднозначной интерпретации АИС в тексте.

Вертикальный контекст, подтекст, импликация и пресуппозиция служат областью реализации имплицитности (О.Л.Каменская,

А.Т.Кривоносов, Е.И.Шендельс и др.). Имплицитность выступает существенной характеристикой коммуникации.

Богатая ассоциативность АИС поддается конкретизации и анализу при помощи методов лингвистических исследований. Применение метода синтагматических оппозиций (Н.А.Шехтман) для определения концептуальной структуры АИС позволяет ограничить размытый экстралингвистический характер семантики АИС конечным набором СМ, что, в свою очередь, позволит включить большее число АИС в состав словаря общеупотребительной лексики. Метод синтагматических оппозиций основан на анализе контекстов, содержащих семантический повтор концептуальной структуры АИС. Подавляющее число примеров нашей картотеки (71,3%) содержит семантическую редупликацию АИС разной степени развернутости, что говорит о сложности семантики данного разряда ИС. Н.А.Шехтман различает следующие типы контекстов, содержащих семантическую редупликацию: семантическая идентификация, импликация, экспликация.

Контексты, основанные на **семантической идентификации**, составляют 2,6% от общего числа контекстов нашей выборки, содержащих АИС. Малочисленность данной группы контекстов объясняется концептуальной сложностью семантики АИС. Подобные контексты образуются прецедентными именами с опорой на их наиболее вероятностные импликации. Примером данного вида контекстов может служить отрывок из романа Курта Воннегута "Сирены Титана":

Dr. Maurice Rosenau, in his 'Pan-Galactic Humbug or Three Billion Dupes', says: "Winston Niles Rumfoord, the interstellar Pharisee, Tartuffe, and Cagliostro, has taken pains to declare that he is not God Almighty" (K.Vonnegut Jr., 'The Sirens of Titan', P.239).

Тартюф – персонаж комедии Мольера "Тартюф, или обманщик", заимствованный им из арсенала итальянской комедии масок (обнаруживаются ассоциации со старофранцузским *truffe* – обман). Граф Алессандро Калиостро (1734 –1795) – итальянский авантюрист ("Мировая энциклопедия биографий". М., 2002. Т.4, С.168). Как видно из комментария, АИС "Tartuffe" и "Cagliostro" принадлежат лицам, получившим репутацию лжецов. Контекст романа Курта Воннегута устанавливает идентичность ассоциаций, стоящих за обоими именами. Процедуры компонентного анализа доказывают совпадение концептуальных структур анализируемых АИС.

В подавляющем числе случаев АИС находится в семантических отношениях импликации и экспликации с частотной, нейтральной лексикой, что подчеркивает низкочастотный характер АИС, выступающих в качестве барьеров понимания. Контексты с **семантической импликацией** составляют 26,2% от общего числа примеров в нашей картотеке. В качестве иллюстрации возьмем пример из романа Дж.Фаулза "Волхв":

I glimpsed her figure in the mirror, beneath the Tuscan porch. Because this was now the active mystery: I was not allowed to meet Alison. Something was expected from me, some Orphean performance *that would gain me access to the*

underworld where she was hidden or hiding herself. I was on probation. But no one gave me real indication of what I was meant to be proving. I had apparently *found the entrance to Tartarus*. But that *brought me no nearer Eurydice* (J.Fowles, 'The Magus', P.606).

В приведенном примере семантический повтор АИС "Орфей" раскрывает импликации имени, демонстрируя его смысловую многоплановость. Как свидетельствует энциклопедия ("Новая иллюстрированная энциклопедия". М., 2001. Т.13, С.137), мифы об Орфее – участнике похода аргонавтов, изобретателе музыки, верном возлюбленном, спустившимся за своей женой Евридикой в Аид, – частый сюжет в литературе, изобразительном искусстве и музыке. О яркости и смысловом потенциале этого мифологического образа говорит и контекст современного романа Дж.Фаулза "Волхв", в котором главный герой Ник, словно верный Орфей, пытается найти оставленную им возлюбленную Элисон, как будто ему в наказание спрятанную или прячущуюся от него в фантомном мире, созданном изощренным умом старца Конхиса. Миф продолжает свою жизнь, отражая, в то же время, изменившиеся ценности 20 века: Ник – далеко не идеал верности, да и особым талантом он не прославился. Но его душевные страдания и препоны, чинимые Конхисом, несомненно, наводят на мысль о Тартаре.

Контексты, содержащие **семантическую экспликацию**, более многочисленны (34,2%). Одной из разновидностей таких контекстов являются образные сравнения на основе структуры "as ... as", где АИС выступают в роли эталона различных качеств:

A cruel fate had fallen upon her, and she had been as *powerless* as in the old tales Phaedra, the daughter of Minos, or Myrrha of the beautiful hair (W.S.Maugham, 'The Magician', P.215).

В связи со сложностью концептуальной структуры АИС, сопровождающие аллонимы (термин Н.А.Шехтмана) покрывают лишь часть их семного состава, поэтому синтагматические оппозиции, образуемые АИС – это оппозиции, построенные на включении, т.е. привативные в пользу АИС (за исключением тех случаев, когда аллонимом выступает другое АИС).

Особенность контекстов с семантической редупликацией АИС состоит в том, что АИС, как правило, противостоят не отдельно оформленные лексические единицы, а словосочетания. Так, в общей массе примеров контекст содержит семантическую редупликацию имени в форме одной лексической единицы в 15,9% выявленных корреляций, в форме словосочетания в 33,7% и в форме развернутого предложения в 21,8% случаев. Это подчеркивает семантическую сложность АИС как разряда лексики, их содержательную наполненность, тяготение к передаче качественной характеристики.

Теория лексического значения слова М.В.Никитина позволяет выявить иерархическую природу значения АИС. Согласно данной теории импликационал образует периферию значения вокруг его интенционального ядра и упорядочен (организован в структуру) благодаря вероятностному весу

и причинно-следственным и иным линейным зависимостям признаков. Ближайшая к интенционалу конфигурация признаков – *сильный* импликационал, составляющий сильно вероятностный фон признаков интенционала. К признакам содержательной периферии относится *слабый* импликационал, реализация которого в речи в равной степени или возможна, или невозможна.

Для АИС в "Словаре символизма" ('Dictionary of Symbolism') и в других энциклопедических изданиях сильный импликационал будет соответствовать первой вводной фразе, дающей общее представление о референте-носителе ИС, либо последней, заключительной ремарке, суммирующей и подытоживающий след, оставленный носителем ИС в истории, культуре либо другой области социальной практики. Сильный импликационал АИС характеризуется следующими параметрами: 1) наибольшей частотой реализации в контекстах; 2) занесением в словари как языковые, так и энциклопедические, где он соответствует выкладкам, дающим общий анализ деятельности обозначаемого им референта; 3) ограниченным набором СМ, основанных на наиболее существенных чертах референта с отвлечением от частных, второстепенных, что обеспечивает четкие границы области сильного импликационала; 4) наивысшим уровнем обобщения целостного образа референта; 5) наличием наибольшего коннотативного заряда по сравнению с признаками, входящими в слабый импликационал и составляющими периферию концептуальной структуры АИС; 6) передачей макросмыслов лингвокультурной общности; 7) актуализацией в таких контекстах, где АИС переходит в другие части речи, чаще прилагательные.

В приведенном ниже примере АИС "Cinderella" подразумевает наиболее устойчивые ассоциации данного имени, обобщенные в его сильном импликационале и зарегистрированные в словарях в виде суммы событий известной сказки (The girl in the well-known fairy-tale who was forced *to work hard* among the cinders and who *was rescued and married to a prince; a beautiful girl in humble surroundings* [Н, Т.1, С.200]):

We were driven home – in *a hired Rolls* – to think it over. You know to *a pokey-floor flat* in Belsize Park. Like two Cinderellas (J.Fowles, 'The Magus', P. 232).

Героини романа Дж.Фаулза "Волхв", откуда заимствован пример, ощутили себя Золушками, приехав в свою обветшалую квартиру, словно в богатой карете, в нанятом их благодетелем Роллс-Ройсе. Данный контекст опосредованно актуализирует выделенную словарным определением оппозицию бедность :: богатство (через противопоставление ЛЕ, выделенных курсивом).

Наряду с сильным импликационалом мы выделяем область слабого импликационала. Для АИС область слабого импликационала связана с разбиением целостного образа объекта-носителя ИС на отдельные эпизоды с его участием, т.е. с обобщением единичных частных контекстов, содержащих АИС. В силу меньшей значимости отдельных эпизодов для осмысления целостного образа референта-носителя АИС, их ассоциативные связи с

самим именем менее устойчивы и очевидны. Если сильный импликационал базируется на макросмыслах, то частные эпизоды связаны с микросмыслами, также включаемыми в ассоциативный ореол АИС. Микросмыслы труднее поддаются декодированию, поэтому они нуждаются в "поддержке" своей семантики, что выражается в сопровождении элементов слабого импликационала структурами, содержащими их семантическую редупликацию. Проиллюстрируем данные наблюдения следующим примером из романа Дж.Апдайка "Ведьмы из Иствика":

It's what she's been angling for all along, if we'd just opened our foolish eyes. We were so nice to that vapid girl, taking her in, doing our thing, though she always did hold back as if really she were above it all and time would tell, like some *smug* little *Cinderella squatting in the ashes knowing there was this glass slipper in her future* – oh, *the prissiness of her now* is what gets me, swishing about in her cute little white lab coat and getting paid for it (J.Updike, 'The Witches of Eastwick', P. 223).

В приведенном примере подруги сетуют, что не смогли вовремя разглядеть в своей напарнице человека с чуждыми им интересами. Пока они творили свои черные дела, она предпочитала, подобно Золушке, заниматься честной, но изнурительной работой в уверенности, что в будущем ее ждет вознаграждение в виде хрустальной туфельки. Автор вводит в контекст своего романа деталь, сопровождающую образ сказочной счастливицы: хрустальную туфельку. Второстепенность детали подтверждается отсутствием упоминания о ней в кратких резюме сказки. Но в контексте романа эта деталь приобретает дополнительное значение – шанс, удача, которые подвернулись героине, сделавшие возможным ее сравнение с Золушкой. С изменением масштабов восприятия сказочного образа происходит отход от традиционных коннотаций имени: эмоциональная реакция становится резко негативной, что выражено словом-сопроводителем "*smug*" - Showing too much satisfaction with your own cleverness or success [DCE, P.1359].

Таким образом, мы приходим к заключению, что появление импликационалов у АИС связано с логической операцией анализа и обобщения деятельности, участником которой был референт-носитель АИС, и свидетельствует об открытости семантической структуры ИС и способности аккумулировать ими дополнительные смыслы в процессе речевого употребления. Регулярность таких речевых контекстов ведет к закреплению ассоциативных характеристик за АИС. Оно начинает выступать в качестве устойчивого выразителя второстепенных ассоциативных СМ. Имя, таким образом, превращается в стереотип и, каждый раз появляясь в том или ином контексте, активизирует свою ассоциативную нагрузку, сильный импликационал. Выделение сильного импликационала в семантической структуре АИС играет решающую роль в процессе символизации ИС, а появление слабого импликационала у прецедентных имен служит показателем высокой степени их социализации.

Социализация имени собственного – это усвоение лингвокультурным сообществом его концептуальной структуры, что отражается в активном привлечении данного ИС для построения высказываний в различных актах коммуникации, преимущественно во вторичной номинации. Социализация ИС, в нашем понимании, имеет как лингвистические, так и экстралингвистические предпосылки. Мы полагаем, что экстралингвистическим факторам отводится главенствующая роль в процессе социализации ИС. В этом проявляется социальная сущность ИС.

Результатом процесса социализации является относительное обеднение информативности АИС, выстраивание четкой структуры его значения (закрепление за именем его сильного импликационала), обретение АИС статуса единицы языка. Показатели социализации ИС различны. Среди них можно выделить следующие: частотность употребления АИС, возраст АИС, отсутствие семантического повтора в контекстах с АИС, процесс символизации АИС, выделение области слабого импликационала в семантике прецедентных АИС, употребление АИС в роли ключевых слов текста-реципиента, вхождение АИС в состав фразеологических единств, переход АИС в класс имен нарицательных и в другие части речи, вхождение АИС в словари.

Проведем анализ одного из самых ярких показателей социализации ИС – процесса символизации. АИС занимают ключевое место в символике лингвокультурного сообщества. "Словарь символизма" и "Иллюстрированный мифологический словарь" знакомят с относительно полным перечнем имен собственных, ставших носителями символических смыслов. АИС-символы как проявление наивысшей степени социализации ИС находятся в оппозиции к АИС-знакам, двуплановая семантика которых (первичная и вторичная номинация) еще непрочна закреплена за ними.

Сопоставив АИС-символы и АИС-знаки, мы выделили наиболее существенные черты обоих классов АИС. Среди основных параметров, обеспечивающих противопоставление двух групп АИС, выделим следующие. АИС-символы общепризнанны, образуют норму, инвариант. АИС-знаки, проявляющие индивидуальное авторское видение мира, окказиональны и вариативны в интерпретации. АИС-символы несут ключевые (часто абстрактные) концепты первостепенной важности, чаще употребляются как метафоры. АИС-знаки передают второстепенные единичные понятия, используются преимущественно в роли образного сравнения. АИС-символы передают метафизические концепты (душа, истина, свобода, счастье, любовь и проч.) – ментальные сущности высокой либо предельной степени абстрактности, которые отправляют к "невидимому миру" духовных ценностей, смысл которых может быть явлен лишь через символ (Н.Ф.Алефиренко, С.Г.Воркачев). Поэтому закономерно, что для АИС-символов ярко выражена их аксиологичность; в случае же с АИС-знаками их аксиологичность нейтральна, так как они чаще передают детали. Так, АИС-символ "Nero" имеет ярко выраженную отрицательную коннотацию, о чем свидетельствует контекстное окружение имени (выделено курсивом):

Oliver's face turned red with *furious anger*. His strange blue eyes grew *cold* with *hatred*, and he thrust out his scarlet lips till he had the *ruthless* expression of a Nero (W.S.Maugham, 'The Magician', P.42).

Следующий пример содержит АИС-знак "Tolkien-like", нейтральное с точки зрения своей аксиологичности, о чем свидетельствует ближайший контекст:

Along the way, Palahniuk indulges in some Tolkien-like mythopoetics ("When there's the possibility of a little power, you already want more.") ('The New York Times, Book Review', October, 2002).

Очевидно, описание явления в его деталях менее сопряжено с оценкой явления по шкале "+" / "-".

АИС-символы могут функционировать и как АИС-знаки. Это наблюдается в тех случаях, когда происходит ломка традиционного стереотипа, стоящего за АИС-символом, и прецедентные АИС выступают знаками менее частотных ассоциативных СМ. Происходит смещение акцента с области сильного импликационала на область слабого импликационала. Эта группа АИС-символов-знаков. АИС-символы функционируют в качестве АИС-символов-знаков, когда АИС-символы выступают в роли ключевых слов текста-реципиента. Важной особенностью ключевых слов текста служит частота их употребления в данном тексте. Так, неоднократно цитируемым в романе Дж.Фаулза "Волхв" оказывается имя легендарного скитальца Улисса:

... and yet as I walked there came the strangest feeling compounded of the early hour, the absolute solitude, and what had happened, of having entered a myth; a knowledge of what it was like physically, moment by moment, to have been young and ancient, a Ulysses on his way to meet Circe, a Theseus on his journey to Crete, an Oedipus still searching for his destiny (J.Fowles, 'The Magus', P.157).

In the end I *stared out to sea*, a little on the same principle as Ulysses when *he tied himself to the mast* (J.Fowles, 'The Magus', P.194).

I was like one of Ulysses' sailors – *turned into a swine, and able now only to be my new self* (J.Fowles, 'The Magus', P.279).

Разная детализация контекстных окружений, содержащих семантическую редупликацию одного и того же АИС, свидетельствует о том, что во всех трех примерах АИС "Ulysses" играет роль имени-знака. Употребление прецедентного имени в нетипичном контексте дает имени новую жизнь, повышает его смысловую нагрузку, но вместе с тем ломает его статус символа с неизменным, устойчивым импликационалом. АИС "Ulysses", заимствованное из "Одиссеи" Гомера, становится точкой пересечения следующих ассоциативных линий: 1) встреча с колдуньей, путь к серьезному испытанию; 2) человек, всматривающийся в морскую даль; 3) человек, потерявший свое достоинство.

Множественность смыслов и объемность коннотаций, свернутых в структуре одного АИС, определяют его емкость, а низкочастотность АИС акцентирует на них внимание реципиента, выделяя наиболее существенные ориентиры в тематической сетке текста (термин И.В.Арнольд).

Кроме участия в ключевых словах текста-реципиента АИС-символы проявляют тенденцию к образованию фразеозначения в составе устойчивых фразеологических единств (далее ФЕ). Проведя анализ ФЕ, зарегистрированных в "Англо-русском фразеологическом словаре" А.В.Кунина, основанных на использовании ИС, мы можем сделать следующее заключение. Во-первых, нами выявлена ограниченная производность ИС в сфере фразеологизмов (за исключением высоко социализированных имен). Выявленная особенность является закономерностью функционирования низкочастотной лексики (о низкочастотной лексике подробнее см. дис. канд. филол. наук В.М.Мошковича). Во-вторых, обращает на себя внимание использование наиболее частотных АИС, обладающих ярко выраженной национальной окраской, в составе выражений с пометой "сленг" или отрицательные коннотации большинства ФЕ, построенных на основе таких ИС (напр., *do an Adam and Eve (v) sl* - ходить обнаженными ('ABC of Dirty English', P.71]). В-третьих, очевидна эвфемистическая функция прецедентных имен-участников ФЕ, которая объясняется снятием резко отрицательных эмоций, вызываемых каким-либо социально не одобряемым явлением, за счет употребления в отношении него самых знакомых, понятных, "родных" имен. В-четвертых, ФЕ образуются на базе наиболее частотных прецедентных имен. Основой значения ФЕ выступает сильный импликационал ИС, что объясняет частое отсутствие контекстов, содержащих семантический повтор ассоциативного значения ИС, в некоторых случаях сжатость таких контекстов, или же редупликацию элементов коннотативного компонента значения ИС. Наконец, анализ ФЕ на основе ИС топонимов и антропонимов указывает на повышенную ассоциативность последних.

Образование переносного значения АИС происходит также с участием грамматических средств: артиклей, категории числа, словообразовательных элементов. Грамматические средства выступают механизмами, обеспечивающими семантический сдвиг. Их употребление вызывает переконфигурацию компонентов семантики АИС, способствуя их функционированию в качестве средств вторичной номинации. Данный факт подтверждает мысль о тесной связи между различными уровнями языка, в частности, грамматического и семантического.

Мы можем сделать вывод о функции артиклей как ограничителей объема понятия, содержащегося в слове. Неопределенный артикль указывает на родовую принадлежность, т.е. нестрогое соответствие двух референтов (при наличии отдельных общих признаков эти референты могут отличаться в остальном наборе СМ). Определенный же артикль, напротив, приравнивает два референта, как обладающие идентичным набором СМ, устанавливая тем самым их строгое соответствие друг другу. Неопределенный артикль указывает на общность рода; определенный артикль – на общность вида. Проследим на примере влияние неопределенного артикля на семантику АИС:

I don't pretend to be *a great painter*," he said. "I'm not a Michael Angelo, no, but I have something (W.S.Maugham, 'The Moon and Sixpence', P. 70).

Хотя Дёрк Стрём, герой романа У.С.Мозма "Луна и грош", не преувеличивал своей значимости в мире искусства, он считал себя в некотором смысле оригинальным. Высказывание "I'm not a Michael Angelo" может трактоваться как "я не великий художник", где АИС "a Michael Angelo", модифицированное неопределенным артиклем, указывает на наивысший уровень обобщения образа великого деятеля эпохи Ренессанса, а именно, его величие и выдающийся талант.

Следующий пример иллюстрирует роль определенного артикля в создании имплицитного значения АИС:

So a toast to Mel Brooks, mad genius behind "The Producers"; Julia Roberts for her Oscar win; Harry Potter, the millenium's new Merlin; and to all the others, who *worked their magic* when we needed it most ('People', 2002).

Первый номер журнала "Пипл" за 2002 год делает обзор достижений года минувшего в сфере искусства. Как отмечает журнал, Гарри Поттер безусловно заслужил титул волшебника Мерлина нового тысячелетия. Определенный артикль, с которым употребляется АИС "Merlin", устанавливает отношения полной идентичности двух сопоставляемых личностей (величие + направление деятельности (магия) + положительные коннотации).

Отметим также, что АИС имеют выраженную тенденцию к переходу в разряд прилагательных, что подчеркивает предикативный характер ИС, их тяготение к передаче качественной характеристики предмета.

Отражением описанных выше процессов (символизации, перехода в другие части речи, апеллятивизации, закрепления за ИС фразеозначения и др.) и высшим этапом социализации ИС является их включенность в словари общеупотребительной лексики.

Социализация АИС и закрепление метафорического значения за его семантикой происходит в процессе речевого употребления имени, в частности, в художественных и публицистических текстах. Разные цели публицистического стиля (ясность, краткость) и художественной прозы (многослойность смысла, эстетичность) обусловили особенности функционирования в них АИС. Остановимся подробнее на этих отличиях.

1. АИС, используемые в публицистическом стиле, - в большинстве имена персоналий современности и высоко социализированные АИС, тогда как художественный текст тяготеет к АИС, отсылающим к историческим персоналиям. Классические АИС более употребительны в публицистических статьях на политические и экономические темы. В художественном тексте часто фигурируют редкие АИС, среди которых встречаются и профессионализмы (например, роман Дж.Фаулза "Башня из черного дерева", избыливающий АИС-профессионализмами из сферы искусства).

2. Публицистическая аллюзия семантизируется через меньший по объему контекст (в силу ограниченного пространства газетной статьи и большей определенности газетной информации), чем аллюзия в художественном тексте, которая может затрагивать разные уровни текстовой композиции.

3. Наблюдается функциональное размежевание АИС в художественном и публицистическом текстах. Несмотря на идентичный набор функций, своеобразиие каждого стиля откладывает отпечаток на выдвижение роли той или иной функции. Художественный текст использует потенциал АИС в образовании многомерности смысла, поэтому основными функциями АИС в этом тексте выступают функция создания подтекста, текстообразующая функция, связанная с участием АИС в роли ключевых слов произведения, а также экспрессивная, символическая и интегрирующая функции. Для публицистического текста в связи с преобладанием в нем общей волеизъявительной направленности, основанной на передаче общественно значимых стереотипов, основными функциями АИС являются идеологическая, функция передачи специфики национального менталитета, эвфемистическая функция, связанная с особенностями языка дипломатии, и полемическая функция, основанная на создании эффекта иронии.

Подводя итог, скажем, что подвижность семантики АИС, проявляющаяся в наличии зон сильной и слабой импликации, в способности передавать все элементы коннотации: экспрессивность, эмотивность, оценочность и стилевую дифференциацию – дает неоднозначность результирующего смысла в реальных контекстах речевого употребления. Неоднозначность восстановления семантики АИС обеспечивает различные уровни приращения смысла сообщения от импликации до подтекста, открывает широкие возможности для развития креативного мышления.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Формирование и декодирование ассоциативного ореола аллюзивных имен собственных // Актуальные вопросы лингвистики, страноведения, педагогики и методики преподавания иностранных языков. - Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2001. – Вып. 2. – С. 39 – 46.

2. Потенциал АИС в создании подтекста // Актуальные вопросы языкознания, педагогики и методики обучения иностранным языкам: Материалы II межвуз. науч.-практ. конф., 13-14 декабря 2001 г. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2002. – С. 23 – 27.

3. Функционирование мифологических аллюзивных имен собственных (АИС) в тексте // Актуальные вопросы лингвистики, страноведения, педагогики и методики преподавания иностранных языков. - Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2002. – Вып. 3. - С. 31 – 42.

4. Аллюзивные имена собственные как символы и знаки // Актуальные вопросы языкознания, страноведения и методики обучения иностранным языкам: Материалы III межвуз. науч.-практ. конф. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2003. – С. 31 – 39.

5. Система аллюзивных имен собственных как психологический портрет нации // Экономика и социум на рубеже веков: материалы

межвузовской научной конференции (27 – 28 февраля 2003 г.). Часть II. Социум. – Челябинск, 2003 г. – С. 131 – 133.